Противодействие деструктивным культам в Дальневосточном регионе

В.В. Кулыгин
И.В. Иванишко

Кулыгин Владимир Владимирович – д-р юрид. наук, профессор, заместитель декана юридического факультета ГОУ ВПО ХГАЭП по научно-исследовательской работе (г. Хабаровск)
Иванишко Игорь Викторович – аспирант кафедры уголовного права и криминологии ГОУ ВПО ХГАЭП (г. Хабаровск)

Данная публикация освещает проблемные вопросы противодействия деятельности деструктивных религиозных культов на территории Дальнего Востока, в том числе и проблемы выявления и своевременного пресечения преступных действий, связанных с участием граждан в религиозных организациях. В работе, основанной на опыте изучения авторами деятельности культов тоталитарной и деструктивной направленности, рассмотрена необходимость изменения отечественного законодательства в области регулирования деятельности религиозных организаций.

Используя обстановку глубокого экономического, идеологического и духовного кризиса 90-х годов, а также возросший интерес населения к религии, в Россию внедрились многие нетрадиционные религиозные организации. Российское законодательство открыло значительные возможности для широкой религиозно – просветительской и миссионерской деятельности. 73 года в стране царила идеология атеизма, и подавляющее большинство наших граждан имело весьма смутное представление о религии. Пользуясь этой свободой, в образовавшийся духовный вакуум на территорию России и бывшего Союза хлынули зарубежные «учителя», «гуру», «проповедники-миссионеры» со всего мира.

Как показала практика, деятельность подобных религиозных организаций в Российской Федерации сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

Территория Дальнего Востока стала лакомым кусочком для представителей нетрадиционных религиозных организаций. Используя географическую близость, многие религиозные культы, имеющие корейское, китайское или японское происхождение, стали активно

проводить свою «миссионерскую» деятельность на территории Российского Дальнего Востока.

«Миссионерская» работа данных религиозных организаций не ограничивается лишь информационно-пропагандистской деятельностью. Основной задачей данных организаций является создание крупных религиозных центров, обладающих обширной инфраструктурой. Наблюдается активная работа по постройке зданий для проведения религиозных культов, учебных заведений, способных подготовить русскоязычных «пасторов», «учителей», «миссионеров», способных фанатично распространять вероучение религиозных организаций на территории других регионов Российской Федерации. Интенсивные попытки данных организаций установить контакты с представителями органов местного самоуправления, представителями правоохранительных органов, направлены на создание условий повышенной благоприятности и безопасности их деятельности на территории Дальнего Востока.

Дальний Восток для многих опасных сект стал первым рубежом для распространения своих вероучений. В связи с тем, что объем данной работы не позволяет провести полный анализ деструктивных религиозных организаций, действующих на Дальнем Востоке, мы рассмотрим лишь некоторые секты, которые зародились в странах АТР и сейчас активно действуют в Дальневосточном регионе России.

Крайне актуальным для правоохранительных органов Дальневосточного региона является контроль за деятельностью деструктивной секты китайского происхождения «Фалуньгун». Своевременное пресечение правоохранительными органами противоправных действий со стороны адептов данной религиозной организации позволит предотвратить негативные последствия, разрушающее воздействие которых сложно спрогнозировать даже специалистам в области религиоведения и сектоведения.

«Фалуньгун» основал в 1992 году некто Ли Хунчжи, уроженец городка Гунчжулин, что в уезде Хайдэ провинции Цзилинь в Северо-восточном Китае [1]. Секта в Китае за несколько лет выросла до 50 миллионов последователей. Китайские власти обеспокоились быстрым ростом тоталитарной секты. Руководство КНР особенно настораживал тот факт, что «миссионеры» «Фалуньгун» активно вербовали членов компартии, военных чиновников и руководящих работников государственных учреждений. Секта стала реальной угрозой для всего Китая.

Одним из главных обвинений, выдвигаемых против «Фалуньгун», является то, что занятия упражнениями, разработанными Ли Хунчжи, приводят к психическим заболеваниям и гибели людей. Агентство «Синьхуа» сообщило 30 июля 1999 года, что по всему Китаю на тот

момент из-за занятий «Фалуньгун» лишились жизни 743 человека, а к концу года эта цифра возросла до 1400 [2].

Серьезную опасность несет «Фалуньгун» не только своим адептам, но и их родственникам. Неоднократно Ли Хунчжи заявлял, что все, кто противится распространению учения Фалунь, являются «чертями-оборотнями» и «нечистью», он официально подтвердил эти заявления в своих канонах: «Задушить нечисть» и «Избавиться от грехов». Многие родственники сектантов пали невинными жертвами «Фалуньгун», поскольку пытались спасти жизнь своим близким, но оказывались в их глазах «нечистью» и «оборотнями».

В июле 1999 года китайские власти попытались положить конец этому противостоянию. 22 июля 1999 года секта «Фалуньгун» была запрещена в КНР, а 29 июля Ли Хунчжи объявлен в розыск. Против Ли Хунчжи и его соратников были возбуждены уголовные дела, но они успели скрыться за границей. Ли Хунчжи не смирился с поражением и развернул широкую кампанию в международной прессе, обвиняя китайские власти в подавлении инакомыслия в стране. Его сторонники активизировали акции протеста в самом Китае. При этом, увеличилось число коллективных самоубийств.

Согласно заключениям китайских экспертов, психопатическая реакция адептов на занятия «Фалуньгун» чаще всего проявляется в «остром, кратковременном приступе, характеризующимся диссоциативными, параноидальными или другими психотическими и непсихотическими симптомами, возникающими в результате занятий» [3].

Практика «Фалуньгун» действительно носит разрушительный характер для психики ее последователей. Непредсказуемые действия адептов «Фалуньгун» опасны как для самих людей, практикующих «Фалуньгун», так и для окружающих их лиц (родственников, соседей, сослуживцев по работе). Управляемые же руководством «Фалуньгун» последователи секты способны весь свой разрушающий потенциал сконцентрировать для выполнения более серьезных задач.

Вопрос национальной безопасности государства, возникший в связи с деятельностью данной секты в Китае, также актуален и для России, учитывая тот факт, что «Фалуньгун», активно открывают учебные центры на территории Российской Федерации. Данная секта открывает учебно-оздоровительные центры под названием «Фалунь Дафа», не используя в названии термин «Фалуньгун», для того, чтобы на начальных этапах работы не дискредитировать данные Центры.

Так, в Москве 6 февраля 2003 года зарегистрирована общественная организация – некоммерческое партнерство «Центр духовного и физического совершенствования «Фалунь Дафа». Центр имеет филиалы в Иркутске, Калуге, Пятигорске, которые носят те же названия. Группы последователей действуют также в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде,

Ставрополе, Минеральных Водах, Магнитогорске, Ярославле, Одессе и некоторых других городах. Но наибольшую активность, в связи с естественной близостью к границам КНР, «миссионеры» секты проявляют в административных территориях Дальневосточного региона. Точное количество подобных учебных центров сложно установить, так как существует большое количество спонтанно сформировавшихся групп, которые не зарегистрированы в официальном порядке [4]. Многие органы местного самоуправления даже и не подозревают, что на их территории действуют деструктивные религиозные группы «Фалуньгун».

«Фалунь Дафа» стремится к сотрудничеству с органами государственной власти и общественными организациями при осуществлении благотворительных и оздоровительных программ. Помимо того, что в детские сады, школы и другие учебные заведения под видом благотворительности внедряются программы «Фалуньгун», секта также становится в глазах органов местного самоуправления не такой уж кровожадной и опасной, а, наоборот, меценатом, заботящимся о будущем русских детей.

Подобно действиям этой секты в Китае «миссионеры» «Фалуньгун» активно вербуют в свои ряды военнослужащих, государственных чиновников, политических деятелей. Эта основная цель секты – склонить на свою сторону элиту российского общества.

Пока число приверженцев «Фалуньгун» в России относительно невелико. Но их активность растет, и количество учебных Центров увеличивается. В России до последнего времени секта распространялась среди китайской диаспоры, особенно энергично – в пограничных с Китаем районах Сибири и Дальнего Востока. Но сейчас количество адептов-россиян значительно увеличилось. В городах организуются пресс-конференции, митинги и акции, проводится раздача литературы. Основными последователями секты является молодежь, увлекающаяся восточными медитациями и оздоровительными гимнастиками.

На сегодняшний день возникает реальная опасность того, что в связи с запретом секты в КНР, организационный штаб религиозного объединения полностью перебазируется на территорию Российской Федерации – ближайшего соседа – обладающего либеральным законодательством в области регулирования религиозных правоотношений.

Предположительно, исходя из аналитических данных, штаб секты будет располагаться на территории Приморского края, в котором количество адептов больше чем в каком-либо другом субъекте РФ. Большое количество граждан Китая, а также завербованных адептов из местного населения, близость к российско-китайской границе, недостаточная эффективность антисектантской работы органов местного самоуправления, достаточное количество источников финансирования

(организации и предприятия, принадлежащие гражданам Китая), делают Приморский край наиболее привлекательным для создания штаб-квартиры руководства секты. Об этом в открытый голос заявляют многие эксперты [5].

В отличие от властей КНР, объявивших данную секту опасной для общества и государства, Российские власти не предпринимают радикальных мер по противодействию данной организации. Руководство китайской секты не считает себя религиозной организацией, а потому не регистрируется в качестве таковой согласно ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Реальных правовых способов заставить данную организацию зарегистрироваться в качестве религиозного объединения, а значит отвечать за свои действия согласно этому Закону, Российское законодательство не имеет. Поэтому подобные оздоровительные Центры не могут быть ликвидированы в порядке, предусмотренном для религиозных объединений.

Согласно уставу, Центр «Фалунь Дафа» не связан с какого-либо рода религиозными конфессиями или движениями, не предусматривает расовых, возрастных, национальных и культурных ограничений для участников, а также не участвует в политике.

Возможно, мы наблюдаем повторение той ситуации, когда японская секта «Аум Сенрике», признанная деструктивной в Японии, тем не менее активно сотрудничала с органами государственной власти Российской Федерации, общественными организациями, открывала свои центры и школы на территории России. И лишь после террористического акта в токийском метро происходит реальное противодействие деятельности данной секты в России.

Вчерашние ошибки нас ничему не учат. Законодательство в области регулирования деятельности религиозных организаций не способно защитить российское общество от деятельности деструктивных культов. Правовые нормы, устанавливающие ответственность данных организаций, также не отвечают реалиям сегодняшнего времени. Если в Уголовном кодексе КНР предусмотрена ответственность «сект, распространяющих суеверия», угрожающих обществу (Раздел 1,2,3, ст. 300 УК КНР), то существующие формулировки уголовных и административно-правовых запретов отечественного законодательства не дают возможности правоохранительным органам эффективно бороться с тоталитарными и деструктивными культами, подобными «Фалуньгун», на стадии распространения своих вероучений. Поэтому, к сожалению, правоохранительным органам, не обладающим правовым запасом превентивных мер по борьбе с сектами, приходится ждать явных правонарушений со стороны культов.

Логично предположить, что религиозная практика «Фалуньгун», приведшая многих ее адептов к самоубийству и психическим

расстройствам, в конечном итоге проявится в негативных своих формах также и в Российских учебных центрах данной секты. Очень не хотелось ждать актов массового самосожжения граждан Российской Федерации. Однако эффективными методами противодействия распространению деструктивных вероучений, в том числе и на ранних стадиях, российское законодательство не обладает.

Не имея возможности использовать Федеральные законы для эффективной борьбы с китайской сектой, органы власти некоторых субъектов РФ в противодействии «Фалуньгун» успешно используют международное законодательство.

Так, согласно ст. 15 Конституции РФ, «международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы», и в том случае, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрено законом, то применяются правила международного договора». В июле 2001 года главами Китая и России был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ». В соответствии со ст. 8 данного международного договора «ни одна из договаривающихся сторон не допускает создания и деятельности на своей территории организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой договаривающейся стороны». Деятельность же секты «Фалуньгун» с 1999 года объявлена китайским правительством вне закона, а, следовательно, положения указанного международного акта возможно использовать для эффективной борьбы с опасной китайской сектой на территории Российской Федерации.

К примеру, в Санкт-Петербурге, ссылаясь на «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ», 24 мая 2003 года в аэропорту Пулково власти отказали во въезде представителю секты «Фалуньгун» из Швеции, следовавшему рейсом из Хельсинки. В мае того же года администрация Санкт-Петербурга категорически отказала представителям секты «Фалуньгун» в возможности выйти на улицы Санкт-Петербурга, отмечавшего свое 300-летие[6].

Но, к сожалению, подобную тактику противодействия опасной секте не принимают на вооружение Федеральные органы государственной власти, а значит угроза совершения адептами «Фалуньгун» противоправных действий на территории Российской Федерации сохраняется.

Наиболее многочисленными и активно действующими в Дальневосточном регионе являются религиозные организации южнокорейского происхождения. Как правило, данные организации ученые-религиоведы классифицируют как неохаризматические или неопятидесятнические культы [7].

Согласно заключению Российской ассоциации центров изучения религии и сект (РАЦИРС), неохаризматическое движение является самым многочисленным из всех тоталитарных сект, действующих на территории Российской Федерации, и насчитывает более 300 тысяч активных адептов [8]. Наиболее многочисленно данное движение представлено в Дальневосточном регионе страны, так как большинство неохаризматических сект имеет южнокорейские корни.

Первая подобная неохаризматическая община появилась в декабре 1991 года на территории Приморского края, а через 5 лет действовало уже 27 общин [9]. На сегодняшний день наблюдается непрерывный рост увеличения южнокорейских неохаризматических религиозных организаций на территории всех субъектов Дальневосточного региона.

В целях охвата наибольшего количества населенных пунктов, многие южнокорейские организации, имеющие единый центр в Сеуле и одних учредителей, регистрируются на территории Дальнего Востока под разными названиями. Например, южнокорейская пресвитерианская церковь города Сеула регистрируется в разных городах таким образом: «Христианская протестантская церковь», «Владивостокская Христианская церковь» и др. Целью подобных мероприятий является создание общего впечатления независимости подобных организаций друг от друга.

Для южнокорейских руководителей стало целесообразнее разбивать свою паству на разные религиозные общины, имеющие, на первый взгляд, даже разное богословско-догматическое учение. Однако на практике за обозначенными в учредительных документах основах вероучений, носящих баптистскую, пресвитерианскую или пятидесятническую направленность, стоит нетрадиционная неохаризматическая деятельность.

Некоторые корейские религиозные организации пошли по пути регистрации общин гражданами РФ. Подобные общины в органах государственной регистрации считаются организациями, имеющими отечественное происхождение, так как учредителями и руководителями являются граждане РФ. Но русские руководители выполняют фиктивную роль в данной организации, а фактически все культовые мероприятия проводят южнокорейские пасторы и миссионеры (например, в гг. Хабаровске, Артеме, Владивостоке).

Многие южнокорейские религиозные организации, получившие дурную популярность в некоторых административных районах Дальнего Востока, пытаются зарегистрироваться в качестве нерелигиозных общественных организаций. Подобная маскировка, отвлекая от религиозной направленности данной организации, способствует увеличению числа адептов (например, «Общество возрождения деревни» в п. Зеленый Лазовского района Приморского края).

Большинство же религиозных общин южнокорейского происхождения совсем не утруждают себя процедурой регистрации в

Министерстве юстиций РФ. Долгое время подобные организации могут незаметно проводить свою религиозную деятельность.

Неопятидесятнические религиозные организации активно проводят информационно-пропагандистскую деятельность, нарушая при этом Российское законодательство [10]. Так, неопятидесятнические организации часто прибегают к конфессиональной анонимности, не обозначая на своих рекламных плакатах религиозную принадлежность, что является грубым нарушением Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федерального закона «О рекламе».

Не может не внушать беспокойства так называемое учение о теократии, понимаемой неопятидесятниками как безраздельная власть пастора, который может манипулировать своими прихожанами, полностью контролировать их жизнь, располагать их временем, отдавать им любые приказы, накладывать на них любые обязательства. «Пасторы добиваются беспрекословного повиновения членов секты, в том числе и ссылаясь на «пророчества» и «откровения», якобы получаемые ими непосредственно от Бога. Известно множество случаев, когда пасторы использовали верующих в корыстных целях и для личной выгоды» [11].

В целом, деятельность южнокорейских религиозных общин неопятидесятнической направленности следует признать достаточно опасной [12]. Данные организации, не способствуя нормализации «духовного климата» в Дальневосточном регионе, напротив, осуществляют деятельность, которая способна негативным образом изменить религиозно-конфессиональную обстановку на Дальнем Востоке.

Также для населения Дальнего Востока представляет реальную угрозу деятельность секты южнокорейского происхождения «Церковь Объединения».

Основатель и руководитель «Церкви Объединения» – Сан Мен Мун, провозгласивший себя Иисусом Христом, «Императором Вселенной», «Истинным Отцом».

На определенном уровне инициации от адепта требуется клятва на верность Сан Мен Муну, так как он считается Богом во плоти, и на верность Южной Корее, так как она должна считаться настоящей Родиной адепта. «Церковь объединения» подводит своих адептов к уничижительному пониманию истории своего народа и благоговейному отношению к «Святой земле» (Южной Корее). Также последователь данной религиозной организации, независимо от его этнической принадлежности, должен иметь второе имя, но уже корейское [13].

Молодежи запрещают контакты с родителями, которые представляют, по словам проповедников, сатанинскую сторону, если они не признают «Церкви Муна» [14].

Нахождение в данной секте угрожает человеку приобретением психических заболеваний. Так, по мнению экспертов, для адаптации к

нормальным условиям жизни человеку, вышедшему из «Церкви объединения», требуется в среднем 16 месяцев [15].

В начале 90-х годов в Японии прошел ряд судебных процессов, признавших «Церковь Объединения» виновной в совершении многих преступлений на территории Японии. На территории Российской Федерации также было возбуждено несколько уголовных дел в отношении руководителей и активных участников данной секты. Однако «Церковь Объединения» быстро «трансформируется» и продолжает действовать под другими названиями во многих субъектах РФ, и, в первую очередь, в субъектах Дальневосточного региона. На территории Дальнего Востока «Церковь объединения» действует под видом различных молодежных организаций, при этом их принадлежность к секте тщательно маскируется. Так, в некоторых Дальневосточных вузах проводит свои лекции «Студенческая ассоциация по изучению принципа» (CARP), основанная Сан Мен Муном.

Руководители местных филиалов «Церкви» лично договариваются с администрацией образовательных учреждений о «полезных» курсах и лекциях, которые помогут студентам и школьникам «в развитии нравственных начал своего организма». При этом, «миссионеры» предлагают щедрую спонсорскую помощь, которая может заинтересовать администрацию вуза или школы в сотрудничестве.

К сожалению, работники образования не всегда должным образом осведомлены о нетрадиционных культах и о вреде их деятельности на физическое и психическое здоровье человека. Поэтому было бы целесообразным проведение для работников учебных заведений Дальнего Востока лекций и семинаров, целью которых было бы ознакомление с деятельностью различных тоталитарных и деструктивных сект в Дальневосточном регионе, со способами обнаружения сектантских распространителей и «учителей» в учебном заведении и с методами противодействия сектантской деятельности.

Законодательство в области регулирования деятельности религиозных организаций безнадежно устарело и не способно защитить российское общество от деятельности деструктивных культов.

Существующие правовые нормы более охраняют сами организации от какого-либо вмешательства со стороны государства, чем граждан и само государство от деятельности данных организаций. Многие видные ученые-религиоведы заявляют о провале Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [16].

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность руководителей и участников религиозных объединений, деятельность которых направлена на совершение преступлений экстремистской направленности (ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»). Однако

культовая практика большинства деструктивных организаций не содержит признаков экстремистской деятельности. Прогнозируя юридические последствия для своей организации, руководители деструктивных сект пытаются исключить из религиозной деятельности элементы экстремистской направленности, которые могут послужить правоохранительным органам основанием для привлечения к уголовной ответственности руководителей и адептов секты, а также основанием для ликвидации религиозного объединения.

Тогда, каким образом можно противодействовать общественно опасной деятельности многочисленных сект, посягающих на личность и права граждан?

В этом случае Российским законодательством предусмотрена уголовная ответственность религиозных организаций, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью (ст. 239 УК РФ). Однако практика правоприменения показала, что данная статья Уголовного кодекса РФ, несмотря на обилие правонарушений со стороны религиозных организаций, является малоиспользуемой. Так, например, за 3 года, в течение которых деструктивные организации проявляли наибольшую активность, было официально зарегистрировано лишь 18 уголовных дел, возбужденных по ст. 239 УК РФ [17].

Вследствие этого летом 2006 года Правительством РФ дано поручение Министерству юстиции разработать проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые федеральные законы в целях противодействия незаконной миссионерской деятельности». Согласно этому проекту изменения вносятся в Уголовный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Но на сегодняшний день приходится констатировать неудовлетворительные результаты деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в вопросе противодействия деструктивным культам. Следует признать и тот факт, что отсутствует элементарная координация действий правоохранительных органов. Следственные группы, занимающиеся этими вопросами, не укомплектованы специалистами необходимого профиля. Отсутствие достаточной государственной статистики не позволяет должным образом отслеживать динамику преступлений со стороны руководства и адептов деструктивных сект. В комплексе с недостатками действующего законодательства это приводит к массовым правонарушениям со стороны этих организаций.

Ситуация, сложившаяся, в том числе и в Дальневосточном регионе, свидетельствует о большой опасности любого промедления в вопросе

противодействия деятельности деструктивных сект. Это вопрос безопасности не только населения Дальнего Востока, но и национальной безопасности всего Российского государства.

Литература и источники:

1. Иваненко, С.И. Соотношение светского и религиозного компонентов в идеологии и деятельности движений духовного и физического совершенствования / С.И. Иваненко. – http://www.rusoir.ru/news/23-03-2005-4.html

2. По материалам Информационно-консультационного центра священномученика Иринея, епископа Лионского http://iriney.vinchi.ru

3. Новая китайская секта «Фалуньгун» // Информационно-консультационный центр священномученика Иринея, епископа Лионского http://iriney.vinchi.ru

4. Иваненко, С.И. Соотношение светского и религиозного компонентов в идеологии и деятельности движений духовного и физического совершенствования / С.И. Иваненко. – http://www.rusoir.ru/news/23-03-2005-4.html

5. Владимиров, Д.А. Перспективы экспансии движения «Фалуньгун» во Владивостоке / Д.А. Владимиров // Религиоведение, 2002. – №4; Кухаренко, Н.В. Фалуньгун – духовная практика или секта? / Н.В. Кухаренко // Религиоведение, 2002. – №4 и др.

6. По материалам информационно-аналитический портала Credo.ru http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=12767&cf

7,10. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Н.Новгород, 2006; Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Информационно-аналитический вестник. – №1. – Белгород, 2002.

8. Агентство Национальных Новостей. Количество членов тоталитарных сект в России: комментарий экспертов. – 12.10.2006. annews.ru

9. Кривельская, Н.В. Религиозная экспансия против России / Н.В. Кривельская. – М.,1998.

11. См. Специальное определение Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза XXI века». – Н.Новгород, 2001.

12. См.: Итоговая декларация Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза религиозного экстремизма». – Екатеринбург, 2002.

13. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера // Справочник. – Белгород, 2002.

14. Классификация тоталитарных сект и деструктивных культов Российской Федерации / Миссионерский отдел Московского Патриархата РПЦ. – Белгород, 1996.

15 Там же.

16. Кураев, А. Новый закон о свободе совести уже устарел / А. Кураев // Миссионерское обозрение. – Белгород, 1996. – №8.

17. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера // Справочник. – Белгород, 2002.